

Немировский Владислав Вильевич

Политическая культура общественных движений как **объект**
историко-политического исследования (на материалах
республик Среднего Поволжья; середина 1980-х - 1990-е гг.)

Специальность 23.00.01 Теория политики, история и методология
политической науки (по историческим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

КАЗАНЬ-2003

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии Казанской государственной архитектурно-строительной академии.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Григорий Лазаревич Горник

Официальные оппоненты: доктор исторических наук профессор Ринат **Ахметгалиевич** Набиев

кандидат исторических наук доцент Роман Юрьевич Беляков

Ведущая организация: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова.

Защита состоится «23» августа 2003 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.81.17 по присвоению ученой степени кандидата исторических наук при Казанском государственном университете.

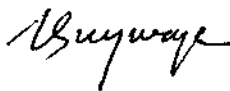
Адрес: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «17» сентября 2003 года

Ученый секретарь диссертационного Совета,
кандидат исторических наук, доцент

А. Г. Циунчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Постановка и актуальность **темы**.

Современное развитие исторического и социального познания характеризуется повышенным вниманием исследователей к проблемам **социополитической** трансформации, которую переживает российское общество в конце XX в. Начиная с середины 80-х годов происходят радикальные изменения во всех областях общественной жизни — в идеологии, общественном сознании, политической и государственной организации, а также в экономических отношениях и социальной сфере. Новейшая история страны отмечена такими крупными событиями, как крушение коммунистического режима, распад СССР и образование на его пространствах новых независимых государств, становление политического плюрализма, формирование новой социальной структуры общества.

Одной из существенных проблем исследования современного периода истории России является процесс формирования и эволюции общественных движений и организаций, выступающих в качестве субъектов политической жизни, и воплощающих в своей деятельности различные, причём нередко между собой конфликтующие, тенденции социальной трансформации российского общества. Общественно-политические движения выполняют важные функции: 1) конденсируют интересы, настроения широких разнородных слоев населения; 2) выдвигают цели, разрабатывают способы их достижения; 3) создают крупную политическую силу, сосредоточенную на решении конкретной политической задачи; 4) руководят массовыми выступлениями, организуют ненасильственные,

4

а иногда и насильственные выступления¹. Изучение этой проблемы актуализируется тем обстоятельством, что конец XX века характеризуется увеличением количества и расширением возможностей общественно-политических движений, что свидетельствует о вовлечении в политическую жизнь всё новых масс людей.

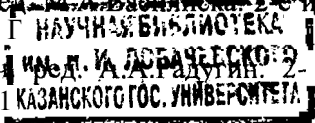
Существенно углубить понимание политического процесса позволяет введение в научный анализ теории политической культуры, которая нацеливает на осмысление скрытых от непосредственного наблюдения факторов мотивации политического поведения. Разумеется, вовлечение и отдельных личностей, и социальных групп в политику обусловлено, прежде всего, рациональными мотивами — стремлением реализовать свои коренные социальные и организационно-хозяйственные интересы. Однако их реализация происходит не напрямую, а опосредованно теми значениями и смыслами, которыми субъекты политики наделяют своё отношение к власти, политическим институтам, политическим элитам, лидерам и т.д.². Эти смыслы и значения задаются как раз доминирующей в обществе политической культурой.

Концепции политической культуры как особого образца ориентации на политические действия (согласно определению американского учёного Г.Алмонда, с именем которого и связано введение в широкий научный оборот, начиная с середины 50-х годов XX века, понятия «политическая культура») открывает дополнительные возможности осмысления проблем переходного периода. Такой период, переживаемый ныне российским обществом,

---

¹ См.: Политология / Под ред. М.А. Ващенко. 2-е изд. — СПб., 1999. С.215.

² См.: Политология / Науч. ред. А.А. Гадукин. 2-е изд. перераб. и дополн. — М., 2001. С.97.

отличают многообразие политических ориентации, частая сменяемость политических предпочтений, различные проявления экстремизма, включая насильственные действия, возникающие на **этнонациональной** основе.

Всё это оборачивается значительным своеобразием протекания политического процесса в различных регионах страны, что, в свою очередь, позволяет рассматривать исследование проблемы на региональном уровне в качестве значимой научной задачи. Её разработка позволяет поставить вопрос об общем и особенном в эволюции современного российского социума, способствует углублённому анализу единой для всего **обществознания** проблемы российской модели социальной трансформации.

Предметом исследования выступают региональные общественно-политические движения, а также политизированные общественные организации республик Среднего Поволжья, воплотившие в своей деятельности определённые, характерные для исследуемого периода, образцы и стандарты политического мышления и поведения. Правовой точкой отсчёта на пути становления российской многопартийности стала отмена III Съездом народных депутатов конституционного положения о руководящей роли КПСС. Несколько месяцев спустя, 9 октября 1990 года, был принят закон СССР «Об общественных объединениях», определивший правовые параметры создания и деятельности политических формирований. Однако на рубеже 80 — 90-х гг. КПСС сохраняла в целом свои прежние государственно-властные полномочия.

Ситуация существенно изменилась после установления в стране в 1991 году «августовского режима», событий осени 1993 года, приведших к изменению политической системы в целом. Основные положения правового статуса политических партий, общественно-политических движений и иных общественных

объединений России получили закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 года и Федеральном Законе «Об общественных объединениях» (1995г.). При этом законодательство, касающееся свободы вероисповедований, существенно расширяло демократические права, свободы и возможности конфессий. Формирование многопартийности приобрело взрывной характер, всего за несколько лет возникло большое число политических партий и движений, количество которых к исходу исследуемого периода достигло более 150-ти. Однако на деле их способность представлять интересы гражданского общества весьма условна, деятельность многих из этих партий ещё не затрагивает глубинные слои общества.

Территориально исследование охватывает республики Среднего Поволжья: Татарстан, Чувашию и Марий Эл, — субъекты Российской Федерации, интегрированные общими границами, исторически сложившимися организационно-хозяйственными связями, статистически значимыми группами «титульных» этносов каждой республики, которые проживают на территориях сопредельных республик.

Хронологические рамки исследования охватывают середину 80-х — 90-е годы, которые представляют собой период общественной трансформации, характеризующийся крайне противоречивыми социально-политическими, экономическими и культурными процессами. Для общественно-политического развития российского общества большое значение имело принятие 12 июня 1990 года на первом Съезде народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете РСФСР, где впервые были провозглашены гарантии равных правовых возможностей участия в управлении государственными и общественными делами для всех граждан, политических партий, массовых движений, общественных и религиозных организаций.

Степень изученности проблемы. Исследование проблемы формирования и деятельности субъектов политики на новом этапе развития советского, а затем и российского, общества начинает разворачиваться в связи с изменением идейно-политической обстановки, вызванным к жизни реформаторским курсом партийно-государственного руководства. В конце 80 — начале 90-х годов стала складываться новая историографическая ситуация, которую характеризует выход за рамки советского марксизма, начавшийся пересмотр некогда официально выверенных представлений об историческом развитии страны, особенно в XX веке. «Перестроечная» парадигма, которая базировалась на идее обновления социализма, в основном сменяется к середине 90-х годов фронтальной критикой коммунистических воззрений, утверждением идейно-политического и научного плюрализма. Эти подвижки в **концептуалистике** нашли отражение и в тех различных историографических **комплексах**, которые можно рассматривать в качестве проявлений исследовательской традиции в изучении темы нашего диссертационного исследования.

На рубеже 80 — 90-х годов, по «горячим следам» происходящих в стране событий, предпринимается изучение процессов формирования в стране новой партийно-политической структуры. Начинается исследование многопартийности как результата и условия **реформ**¹. Необходимость осмысления

---

¹ См.: Данилов А.А., Засорин С.А. Политические партии Российской Федерации на современном этапе: краткий справочник лектора. — М., 1992; Березовский В.Н. Два политических лагеря федеральной элиты России // Свободная мысль. 1994. №9; **Вырыпаев О.В.** История развития многопартийности в Российском обществе (1985-1995). Автореф... канд. ист. наук. — Воронеж, 1997; Абрамов В.Н. Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. — М., 1997; и др.

современной политической жизни, объяснения особенностей поведения и деятельности субъектов политики обусловили повышенное внимание к феномену политической культуры, тех её разновидностей и традиций, которые воплощались в деятельности как уже существовавших, так и вновь образующихся партий и движений.

Традиционно вопросы теории культуры, её различных сторон изучались в русле философского знания. Причём на советскую философию была возложена обязанность критики «буржуазных теорий» культуры, что позволяло учёным, хотя и под «идеологическим конвоем» официальной доктрины, использовать достижения западной науки. Политология, обретающая в конце 80-х годов официальное признание в России, только приступала к освоению современных концепций политической культуры. Поэтому основной массив литературы по вопросам культурно-политического развития формировался тогда за счёт исследований, выполненных в социально-философском **ключе**¹.

В середине 80-х и во второй половине 90-х годов проблема «Политические партии, партийные системы, общественно-политические движения» заняла своё «законное» — весьма значительное — место в политологических и историко-политических исследованиях. Различные аспекты этой проблемы затрагивались в

---

¹ См.: Буторин В.В. Социально-информационные механизмы формирования политической культуры. Автореф... канд. философ. наук. — Новосибирск, 1989; Варданян Л.Г. Политическая культура советского общества и проблемы её развития. Автореф... канд. философ. наук. — Ереван, 1990; Гаджиев К.С. Политическая культура. Теории и национальные модели. — М., 1994; Баталов Э.Я. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность. 1995. №3; и др.

статьях¹, в первых работах обобщающего характера, авторы которых предпринимали попытки в совокупности рассмотреть основные тенденции политической истории современной России². В системно-теоретическом виде проблемы субъектов политики как носителей определённых типов политической культуры представлены в учебных пособиях по политологии, — последние несут на себе печать авторских концепций и научных **новаций**³. Как правило, в этих, обобщающего типа, работах содержатся сюжеты, посвящённые выяснению особенностей политической составляющей российской модернизации.

В общем русле исследований в области религии, которые позволяют более полно судить об особенностях культурно-политических процессов в трансформирующемся социуме, выделяется в качестве одного из наиболее значимых направлений исламоведение, являющееся теоретическим ответом на возрастание роли и усиление политической активности мусульманских конфессий как в мировом

---

¹ См.: Фарукшин М. Политическая культура общества // Социально-политические науки. 1994. №7; Грунт З.А., Кертман Г.Л., Павлова Т.В., Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Российская повседневность и политическая культура: проблемы обновления // Полис. 1996. №4; Ильин М. Политическое самоопределение России // Pro et Contra. — М., лето 1999. Т.4. №3. и др.

² См.: Абрамов Ю., Головина Т. Политические партии и движения России. 1996: Ежегодник. — М., 1996; Современная политическая история России (1985—1997 годы) / Под общ. ред. В.Зоркальцева, А.Подберёзника. Т.1. Хроника. — М., 1997; Формирование партийно-политической системы в России. / Под ред. М.Макфола, С.Маркова, А.Рябова. — М., 1998 и др.

³ См.: Унпелеев А.Г. Политология: власть, демократия, личность. — М., 1994; Дегтярёв А.А. Основы политической теории. — М., 1998; Панарин В.С. Политология. — М., 1998; Белов А.Г. Политология. Курс лекций. — М., 1999; Пугачёв В.Г., Соловьёв А.И. Введение в политологию. Изд.3-е, перераб. и дополн. — М., 2001; и др.

масштабе, так и в российском обществе. Современное отечественное исламоведение уже стало предметом первых библиографических и **историко-научных обобщений**¹, авторы которых анализируют новые явления в изучении религии, отмечают стремление современных учёных преодолеть ограниченность, выражавшуюся в рассмотрении религии в качестве замкнутого образования, в отрыве от процессов общественно-политического развития. Между тем авторы не рассматривают процесс изучения мусульманских организаций в Татарстане, хотя именно здесь складывается один из центров современного востоковедения и исламоведения. Последнее обстоятельство можно рассматривать как своего рода «маленькую картину для выяснения больших вопросов». Надо отметить, что историографические массивы, решающие или затрагивающие проблему многопартийности, деятельности общественно-политических и политизированных организаций в современной истории России, слабо интегрированы едиными концепциями общественно-политического развития страны в условиях трансформации. Научные комплексы редко пересекаются на общих объектных полях, что затрудняет выявление значимых взаимосвязей, закономерностей формирования партийно-политической системы, деятельности общественно-политических движений и общественных организаций.

Что касается изучения проблемы формирования партийно-политической системы в республиках Среднего Поволжья, то оно складывается, главным образом, из исследований, касающихся как различных аспектов, сюжетов темы, так и отдельных общественно-

---

¹ См.: Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. — М., 1998; Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. — Уфа, 1995; Юнусова А.Б. Ислам в Башкирии. 1917-1994. — Уфа, 1994. и др.

политических субъектов Федерации в целом. На протяжении минувшего десятилетия появилось значительное количество работ, посвящённых различным сторонам проблемы становления и развития многопартийности в каждой из рассматриваемых нами республик — Татарстане¹, Чувашии², Марий Эл³. Этот комплекс литературы отличает ряд особенностей. Во-первых, в нём явно доминируют статьи и материалы справочного характера, оснащённые некоторыми

---

¹ См.: Исхаков Д. Неформальные объединения в современном татарском обществе // Панорама. 1991. №2; Цейтлин Р.С., Идиатуллина К.С. Общественный интерес и политическое лидерство в Республике Татарстан // Политические процессы и движения... — Чебоксары, 1994; Сергеев С. Политические партии и движения Татарстана: опыт новой классификации // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Вып.2. — Казань, 1994; Мухарямов Н. Структурирование общественно-политических сил в Республике Татарстан: этапы и тенденции // Политическая система Республики Татарстан (институционально-нормативный анализ). — Казань, 1995; Салабаев А. Общественные объединения как субъект избирательного процесса // Избиратель Татарстана. 1997. №1; Современные российские реформы: Проблемы национального возрождения и развития. — Казань, 2000; Гибадуллин Р.М. Татарское национальное движение в решении проблемы возрождения Татарстана (1988-1992 гг.). Автореф... дисс. канд. ист. наук. — Казань, 1995.

² См.: Дмитриев В.Д. История и национальные проблемы чувашского народа. // Тезисы докладов регион. науч. конф... — Чебоксары, 1996; Сануков К.Н. Национальные движения среди народов Поволжья и Приуралья в 18-20 вв. // Тезисы докладов регион. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. И.Д.Кузнецова. — Чебоксары, 1996;

³ См.: Тафаев Г.И., Крайнов Г.Н. Становление и развитие многопартийности в республиках Марий Эл и Чувашии. — Йошкар-Ола, Чебоксары, 1994; Крайнов Г.Н. Политические партии и движения в Республике Марий Эл. — Йошкар-Ола, 1995; Его же. Институционализация многопартийности в Республике Марий Эл (информационно-аналитические материалы). — Йошкар-Ола, 1995; Марийский мир: Информационно-статистический справочник / Отв. ред. В.С.Соловьёв. — Йошкар-Ола, 1996. и др.

аналитическими интерпретациями. Это свидетельствует о том, что время обобщающих исследований ещё впереди. Во-вторых, главенствующий мотив этих публикаций — вопросы «суверенизации», отношения к нему субъектов политики, а не общеполитической трансформации, и не случайно. Если к середине 1992 года можно было уверенно говорить о начале процесса перемещения центра реальной власти на региональный уровень, то к моменту роспуска Верховного Совета президентом Ельциным российские регионы сосредоточили в своих руках около 60% полномочий федеральной власти¹.

Наконец, начинает постепенно проявляться **интегративный** подход к проблеме деятельности политических движений и общественных организаций в масштабе национальных республик Среднего Поволжья. **Интегративную** тенденцию выражают, в частности, исследования чебоксарского историка современной политики Г.И.Тафаева. Уже в первых своих работах, посвящённых анализу политических партий и движений в Чувашии, он рассматривает эти вопросы на фоне политической картины блоков и групп, как в России, так и в Среднем Поволжье. Анализируя программы и действия различных организаций и движений в этом регионе — Татарского общественного центра, партии «Иттифак», Союза татарской молодёжи, Чувашского общественно-культурного центра, Союза Демократическая альтернатива, Марий ушем и других, — он приходит к выводу, что региональный политический спектр в регионе, при известном своеобразии, отражает те направления, которые складываются в партийно-политическом движении в целом по стране: социал-демократическое; либерально-демократическое;

---

¹ См.: Павленко С. Центр-регионы: кто кого? // Международная жизнь. 1993. №4. С.91; См. также: // Московские новости. 1993. 3 октября.

национально-просветительское или национально-патриотическое¹. Заметим, что Тафаев, как и многие другие аналитики, в самом начале 90-х годов явно недооценили потенциальные возможности собственно коммунистического движения после отстранения от власти КПСС и временного запрета на её деятельность.

В последующие годы Г.И. Тафаев принципиально расширяет формат исследования, что позволило ему поставить и рассмотреть на стыке истории, политологии и социологии проблему региональной многопартийности в условиях обновления российского общества². При всех несомненных достоинствах исследований Г.И. Тафаева обращает на себя внимание тот факт, что в нём практически не представлены сюжеты, связанные с осмыслением типов и особенностей политической культуры общественных формирований в регионе, эволюции политического сознания в связи с развитием многопартийности. Это обстоятельство всё же снижает уровень анализа проблемы.

Таким образом, налицо серьёзные достижения политической теории и историографии в разработке вопросов, касающихся формирования и деятельности общественно-политических движений, общественных организаций в условиях российской трансформации в целом, республик Среднего Поволжья, в частности. Вместе с тем налицо потребность в комплексном, основанном на привлечении

---

¹ Тафаев Г.И. Чувашия на пороге многопартийности. Ч.II. — Чебоксары, 1991. С.2; См. также: Его же. Чувашская ССР в условиях многопартийности. — Чебоксары, 1991.

² См.: Тафаев Г.И. Республики Среднего Поволжья на пороге многопартийности. — Чебоксары, 1993; Его же. Региональная многопартийность в условиях трансформации Российского общества: Проблемы формирования и функционирования (по материалам республик Поволжья и Приуралья) в 80-х — начале 90-х гг. Автореф... дис. док. ист. наук. — Чебоксары, 1995; и др.

новых источников, исследовании этой проблемы на уровне означенного региона. Данная работа в какой-то мере и представляет собой попытку восполнить этот историографический пробел.

Источниковая база исследования. Для написания диссертации использовался широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. Первую, наиболее представительную, группу источников составили неопубликованные документы политических партий и общественных организаций, содержащиеся в архивохранилищах республик Среднего Поволжья. Имеющаяся в этих архивах делопроизводственная документация представлена, в основном, отчётами и организационно-распорядительными **документами**, описывающими так называемые «неформальные движения», а также программными документами, воззваниями, заявлениями, позволяющими судить о характере политической культуры их членов. В частности, были проанализированы, содержащиеся в Центральном Государственном архиве **историко-политической** документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) фонды — 8246 (**«Всетатарский общественный центр»**); Ф.8241 (ТПНН **«Иттифак»**); Ф.8245 (комитет **«Суверенитет»**); Ф.8248 (**Всетатарская** ассоциация **«Магариф»**); Ф.8251 (общество **«Ватан»**). Кроме того, был задействован фонд 15-й (**«Татарский реском КПСС. Комиссия по делам идеологии»**), документы которого относятся в основном к 1988-1991 годам. Их анализ позволяет дополнить картину политической жизни республики в условиях кризиса официальных советско-партийных структур и возникновения антисистемных общественно-политических движений. Подобного рода документация в Центральном Государственном архиве общественных организаций Чувашской республики (ЦГА ОО ЧР) представлена в основном делами фондов — Ф.1 (**«Обком КПСС Чувашской АССР»**); Ф.2763 (**«Партия кадетов Чувашии»**); Ф.2707 (**Чувашский республиканский союз «В защиту Родины и свободы»**). В

Государственном архиве республики Марий Эл (ГА РМЭ) жизнь политических партий и движений получила отражение в материалах фонда Р.-1 («Марийский обком КПСС»).

Ко второй группе источников были отнесены опубликованные программные документы политических, национальных и общественных организаций республик Среднего Поволжья. Они изданы, как правило, небольшими тиражами и предназначались для непосредственного использования в политической деятельности. В этом ряду следует особо отметить документы, собранные в книгах и учебных пособиях Г.И.Тафаева.

В третью группу были выделены источники, которые позволяют реконструировать деятельность профсоюзов республик Среднего Поволжья. Особое внимание было уделено документам, содержащимся в ЦГА ОО ЧР, ГА РМЭ, НА РТ (Фонд **НР-100**) и текущем архиве Федерации профсоюзов РТ. Здесь содержится основная масса стенографических отчётов профсоюзных конференций, пленумов, проводившихся в республиках в период с 1988 по 1996 гг. В большом количестве представлены заявления, обращения, листовки, информация о коллективных действиях, депутатские запросы в Верховные Советы республик, которые позволяют составить представление об идейно-политической стороне деятельности профсоюзов, как в первичных **организациях**, так и на уровне профсоюзных органов. При работе с этими документами обнаружился ряд трудностей, связанных, в основном, с отсутствием архивной классификации и **тематизации** документов. Кроме того, в архивах практически отсутствуют документы, отражающие период после 1992-1993 годов, особенно в ЦГА ОО ЧР и ГА РМЭ.

С целью компенсировать существующие проблемы в источниковой базе были привлечены опубликованные документы, такие как программы, платформы, уставы, стенографические отчёты,

материалы заседаний, соглашения между профсоюзами и правительствами республик и т.д.

В четвёртую группу источников включены периодические издания, игравшие важную роль в формировании политических воззрений и ориентации населения. Оценивался объём материалов, их тональность, **лингвокультура** и другие свойства и черты, анализ которых предоставляет возможность выносить суждения как о восприятии самими журналистами тех или иных событий, так и о предполагаемом влиянии подобного рода публикаций на политическое сознание населения.

Речь идёт как об официальных изданиях, так и о периодической печати политических партий и общественных организаций: «Советская Татария», «Известия Татарстана», «Комсомолец Татарии», «Время и деньги», «Вечерняя Казань», «Казанское время», «Казанский курьер», «Советская Чувашия», «Чебоксарские новости», «Чавашьен», «Марийская правда», «Молодёжный курьер», «Республика», «Панорама», «Независимость», «Известия ТОЦ», «Мусульманский мир», «Марий **Чанг**» и др.

Наконец, в качестве особой группы источников следует рассматривать результаты социологических исследований, отражающие политические ценности и нормы участников политических организаций, элементы национального самосознания, отношение к проблеме языка и др. Социологические исследования, в частности, проводились структурами обкомов КПСС республик Среднего Поволжья, особенно в Чувашии. Привлекаются материалы этносоциологического исследования «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации»,

проведённого в Татарстане московскими **учеными**¹, данные отдела социологии Марийского научно-исследовательского института имени В.М.Васильева, исследования, проводившиеся Г.И.Тафаевым и др.

Целью диссертации является исследование процессов формирования и деятельности общественно-политических движений, общественных организаций республик Среднего Поволжья в условиях периода трансформации российского общества, охватывающего середину 80—90-е годы XX столетия, и взятые под углом зрения их политико-культурных ориентации и ценностей.

Для реализации поставленной цели предпринимается решение следующих основных задач:

Рассмотреть концепции политической культуры как теоретического инструментария для изучения и осмысления процессов эволюции общественно-политических формирований и организаций в условиях социальных трансформаций.

Выявить особенности культурно-политического развития общественно-политических движений республик Среднего Поволжья.

Проанализировать деятельность общественных движений, политических и политизированных организаций региона в качестве носителей культурно-политических ценностей и исторического опыта.

Определить пути и методы воздействия религиозных организаций и религиозного фактора на общественно-политическое развитие.

Концептуально-методологические основы исследования. Со второй половины 50-х гг. XX в. началось специализированное изучение политической культуры. Были выработаны различные подходы к пониманию и описанию политико-культурных явлений.

---

¹ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатов Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. — М., 1996.

Философские, социологические, культурантропологические, психологизаторские, биологизаторские и прочие предлагающие множество моделей интерпретирующих сущность и границы распространения политической культуры. Однако, не все из них оказались эффективными в рамках отдельных исследований.

В соответствии с тем, что работа, являясь научно-исторической по своему основному содержанию, сориентирована на реализацию междисциплинарного дискурса, в ней используются конкретно-исторический, сравнительно-типологический и идеально-типический подходы к изучению общественных процессов (т.е. исторический, политологический и социологический подходы). Из методов исторического познания задействованы сравнительно-исторический (компаративный), ретроспективный, структурно-системный, периодизации, реализованные в тех **соотношениях**, которые адекватны исследовательским задачам, решаемым в диссертации.

Использование большого количества источников, содержащих, среди прочих, статистические данные, материалы социологических исследований, предопределило применение математических методов анализа. В частности, был задействован метод группировки, потребный для редукции поддающихся формализации значительных объёмов информации к приемлемому количественному уровню. Это позволило выявить каузальные зависимости между фактами (единицами информации) одного порядка и, соответственно, обнаружить статистически значимые тенденции в анализируемых системах взаимодействий. Полученные таким образом данные сгруппированы и оформлены в виде прилагаемых к диссертации таблиц и диаграмм. Для минимизации процента возможных ошибок проводилась сверка данных по различным источникам.

Научная новизна диссертации определяется, во-первых, самой постановкой проблемы, во-вторых, полученными в ходе её разработки результатами. Комплексному исследованию впервые подверглась проблема формирования и развития общественно-политических движений и общественных организаций республик Среднего Поволжья в условиях социополитической трансформации российского общества конца XX столетия, выявлены основные культурно-политические особенности общественных движений **региона**, рассмотрена эволюция политических сознания и ориентации их участников. Особое внимание было уделено особенностям культурно-политического развития республик Среднего Поволжья, роли этно-**конфессионального** фактора в политической жизни, развивающегося общества.

Практическая значимость диссертации. Достиженные в процессе исследования научные результаты могут быть использованы при дальнейшей разработке проблемы функционирования политических партий и общественных организаций, как в республиках Среднего Поволжья, так в Российской Федерации в целом. Кроме того, они могут быть широко использованы в процессе написания учебных пособий, чтения курсов новейшего периода истории России лекций, а также по политологии, разработке соответствующих спецкурсов.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении дается обоснование выбора темы и актуальности исследования, показаны цель и задачи диссертации, хронологические

и территориальные рамки, ее новизна и практическая значимость. Здесь же приводится обзор использованных источников и литературы.

Глава 1. Общая характеристика современной политической культуры

В §1.1 Политическая культура: проблемы теории рассмотрен процесс становления и развития познания феномена политической культуры, особое внимание уделяется оценке возможностей и вопросам методики практического применения полученных различными исследователями данных применительно к общественным движениям.

Значительное место в работе уделяется различным вариантам классификации базовых версий теории политической культуры, научным традициям, оказавшим непосредственное влияние на их разработку. Особое внимание в связи с этим уделено различиям в подходах к исследованию феномена, сложившимся в отечественной и зарубежной политической науке.

Автор приходит к выводу о том, что основные варианты подходов к феномену политической культуры (за исключением явно менее многочисленных позиций, сторонники которых рассматривают понятие политической культуры как «новый термин для старой идеи»¹⁾ не столько противоречат друг другу, сколько выступают в качестве взаимодополняющих подходов: так или иначе последователи политико-культурного анализа размещают в центре своих исследований человека с его внутренним миром, заботами, эмоциями, стереотипами, страхами и надеждами. В рамках этой парадигмы происходит соединение анализа формальных и неформальных компонентов политических устройств с осмыслением национальной политической идеологии. Теория политической культуры позволила

---

¹ Kavanagh Political Science and Political Behavior. - L., 1983. p. 4, 8.

обозначить тот механизм, посредством которого личность включается в политическую систему и политическую деятельность.

Представления об основных структурных, и динамических характеристиках политической культуры, могут быть сформированы посредством интерпретации проблемы ценностей, поскольку ядром политической культуры, согласно позициям современной политической науки, является ценностно-нормативная система.

Именно на аксиологической основе осуществляется регуляция общественных отношений, ориентация людей на политические ценности и идеалы.

Политико-правовые ценности и нормы, в отличие от морально-этических инвектив, носят институционализированный характер, они непосредственно связаны со структурными организациями общества, опираясь на его политические институты. Последние могут быть представлены в качестве объективированной формы политических (политико-правовых) ценностей и норм. Решающее значение для трансформации политической культуры в реальные политические отношения имеет свойство идеологического и ценностно-нормативного начал этого феномена выступать в качестве принципов организации. Собственно, в этом случае и происходит формирование политических институтов — политических отношений, возникающих и формирующихся на основе норм.

Взгляд на политическую культуру как на систему ценностных отношений позволяет обозначить специфику взаимосвязи политической культуры с нормативно-правовыми явлениями и реальными политическими отношениями. Ценности обобщают и кодифицируют в гибкую и продуманную систему другие системы социальных норм.

Таким образом, в понятие политической культуры включаются различные стороны человеческого и общественного бытия,

взаимодействие которых происходит на разных уровнях. Политическая культура фиксирует духовные, эмоциональные и поведенческие элементы, присутствующие в общественной жизни, являясь неотъемлемой частью любых политических отношений, отражая и аккумулируя их в себе. С позиций политико-культурной парадигмы сама политическая культура представляет целостное образование, а теория этого феномена выступает действенным инструментом анализа общественно-политического развития.

В §1.2. Типология и функции политической культуры рассматриваются результаты политологических изысканий в качестве инструментария, служащего выработке и обоснованию сценариев политического развития.

Теория политической культуры «обслуживает» главную задачу политико-культурологической парадигмы — приблизить теорию вплотную к задачам практической политики и с этой целью **типологизировать** политические культуры на основе анализа этого явления, существующего в различных странах и эпохах. **Посредующим** звеном между теорией политической культуры и «матрицей», той её конкретной разновидностью, которая функционирует в различных региональных, национально-государственных **образованиях**, является тип политической культуры — такое теоретическое построение, где наличествуют значительные (хотя и в меньшей мере, чем в общей теории политической культуры) элементы идеализации, обобщения и упрощения.

Современная политическая наука выстраивает особую иерархию разновидностей политической культуры. Субкультура — это инвариант доминирующей культуры, несущий в себе её различные признаки, отмеченные при этом большим или меньшим своеобразием культурных символов, ценностей, норм, образцов, соответственно тем

группам, общностям, слоям, что составляют в совокупности структуру данного общества.

На основе вариативности политической культуры может формироваться — наряду с субкультурой — и контркультура. Она означает сегодня любую из субкультур и т.н. оппозиционных культур, в которой образы жизни и ценности отличаются от основной или господствующей культуры и которая может отрицать их главные убеждения, идеалы, институты.

Одна из наиболее проработанных типологий политической культуры в историографическом комплексе времён «позднего социализма» представлена в работе польского социолога политики **Е.Вятра**. «Исходный пункт марксистской разработки типологии политических культур» Вятр усматривает в «конкретно-историческом подходе к рассмотрению политической культуры в её связи с политическими системами и лежащими в их основе общественно-политическими **формациями**»¹.

Для обществ, переживающих социально-политическую трансформацию, актуальным представляется выделение фрагментарной политической культуры (этот сюжет получил серьёзную разработку в построениях **Г.Алмонда**, одного из пионеров **концептуалистики** политической культуры). Фрагментарная по своему характеру культура разделена на множество субкультур со своими ценностями, нормами и образцами поведения, часто не совмещающимися друг с другом. Основное отличие такой культуры в том, что, во-первых, в ней отсутствует согласие среди различных политических сил относительно основополагающих правил «политической игры»; во-вторых, наряду со светским, сугубо прагматическим восприятием политики как поля конфликта интересов

---

¹ Вятр Е. Социология политических отношений М., 1979. С. 324.

в ней заметно проявляются идеологические факторы. Соответственно, политическую борьбу её участники склонны воспринимать как столкновения сил Прогресса и Реакции, Добра и Зла; в-третьих, к политическому оппоненту здесь нередко относятся как к врагу, что оборачивается резкой поляризацией сил и вымыванием опоры политического центризма. Наконец, эта «культура подчинения», в силу всех выше указанных обстоятельств, отличается нестабильностью.

При всем разнообразии типологий политической культуры современная отечественная **социогуманитаристика** в ходе решения различных исследовательских задач, которые встают перед научным сообществом вне связи с углубленным истолкованием и специальным изучением вопроса о политической культуре, использует, как правило, некую синтезированную типологию: патриархально-традиционалистскую, либерально-демократическую, авторитарную и тоталитарную модели политической культуры или субкультуры конкретной страны, региона, при этом исследователи стремятся использовать различные типологии и концепции в тех или иных сочетаниях, как это вытекает из логики их научных изысков.

Во всей совокупности структурно-динамических характеристик политической культуры свое место занимает вопрос о функциях этого явления.

Система структурно-динамических показателей и характеристик феномена политической культуры выступает в качестве теоретического и аналитико-эмпирического инструментария изучения процессов формирования и эволюции многопартийности в условиях переходного периода - как в общероссийском масштабе, так и на уровне регионального развития социума.

ГЛАВА 2. Общественные движения республик Среднего Поволжья: зарождение и развитие

В §2.1. Возникновение общественно-политических движений в конце 80-х гг. XX в. анализируются причины и процесс возникновения многопартийности в республиках Среднего Поволжья.

Политическая активность, проявлявшаяся в качестве ответной реакции на действия и поведение партийных органов, получила название гражданской инициативы. По мнению идеологического отдела Татарского обкома КПСС, эти формирования отличалась «массовостью, необычностью форм, а главное - направленностью, содержанием, стремлением разрабатывать собственные программы, поляризацией сил».¹ В Чувашии при попытке классификации неформальных организаций идеологическим отделом обкома КПСС, было отмечено что «группы и движения - наиболее массовые но, с другой стороны, и наиболее **разобщенные**»².

Реальная многопартийность в республиках Среднего Поволжья состоялась лишь после отмены 6-й статьи Конституции СССР в марте 1990 г. Многопартийность возникает в обществе, представляющем собой сложный комплекс, который состоит из различных групп населения, конкурирующих между собой. Они дифференцируются по социальному, возрастному, национально-этническому, конфессиональному и др. признакам. Конкуренция между ними в связи с ограниченными средствами удовлетворения их все возрастающих потребностей становится неизбежной.

Стоит заметить, что оппозиционные антисистемные общественно-политические движения республик Среднего Поволжья середины 1980-х - 1990-х годов имели, как правило, идейную, а не

---

¹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 15. Д. 937. Л.66.

² ЦГА ОО ЧР. Ф.1. Оп. 69. Д. 1209. Л. 59-60.

организационно-политическую направленность. Следствием этого являлись аморфность их программ, слабая дисциплина и нечеткость структуры, отсутствие продуманной работы с населением. Во многом это зависело от социального и возрастного состава самодеятельных формирований, преимущественно представлявших творческую, техническую интеллигенцию и студенчество.

В середине 1980-х - 1990-е годы у общественных движений резких переходов от одного элемента политической культуры к другому не наблюдается. Имеет место плавное перетекание идей, концепций, поведения, их изменение и адаптация. Вместе с тем, политические партии и общественные движения республик Среднего Поволжья, как правило, активно использовали историческое сознание в качестве ресурса **социополитической** мобилизации, что повышало эффективность их деятельности в условиях кризиса культурно-исторического сознания общества. Следует отметить, что для реализации их собственных программ общественно-политическим движениям региона, как правило, не доставало финансовых, духовных и интеллектуальных ресурсов. На уровень политической культуры оказывали также влияние «внешние признаки», такие как структура, геополитическое и социально-экономическое положение региона и др.

В §2.2. Национальные движения как особенность политико-культурного развития региона

Особенность политической жизни **этнонационального** региона - это наличие национальных партий и организаций, что весьма характерно для Среднего Поволжья — Татарской, Марийской и Чувашской республик, на территории которых проживало большинство представителей «титulyных» национальностей. К началу оформления неформальных движений и организаций их удельный вес составлял в среднем по всем республикам чуть более 45% от общей численности населения. Кроме того, факторами, препятствовавшими

оформлению массовых **этнонациональных** организаций, особенно радикальных, выступали: дисперсное проживание в этих регионах, прочные позиции русского языка и советской - в основе своей русской культуры. К тому же национальные кадры в республиках к началу 90-х годов не имели лидирующего представительства в органах государственной власти. Государственный аппарат, в свою очередь, не проявлял в целом заинтересованности в развитии национальных и этнических процессов.

Ставка национально-радикальных сил на узконациональные требования приводила к результатам резко противоречившим тем, на которые рассчитывали их лидеры - значительному сокращению «своего» электората, в поведении которого сказывались элементы «комплиментарного» этнополитического сознания, сформировавшегося в условиях относительной стабильности межэтнических отношений в центральных регионах России.

Разумеется, степень стабильности и гармоничности этих отношений не стоит преувеличивать, так как в кризисные периоды происходит обострение этнического самосознания, а главное, за этим скрываются притязания на расширение привилегий и доступа к организационно-хозяйственным, социальным и властно-политическим ресурсам.

Показательным является история возникновения и эволюции наиболее крупного культурно-национального движения во всем средневожском регионе, а именно Татарского общественного центра (ТОЦ). На первых этапах своей деятельности, на рубеже 80-х - 90-х годов, лидеры ТОЦа выдвинули широкую программу культурно-национального **характера, соориентированную** в основном на взвешенные и реформистские действия в решении «татарского национального вопроса», чем привлекли на свою сторону значительное число приверженцев, как представлявших национальную

элиту, так и из «средних слоев» татарского этноса. После демонтажа советско-коммунистического режима происходит радикализация руководящих сил ТОЦа, приведшая к падению авторитета и влияния этой организации. Сопутствующие кризисные явления внутри руководящих групп ТОЦа усугубили его положение, и уже к середине 90-х годов ТОЦ фактически превратился в оппозиционное властям движение, которые, в свою очередь, сделали ставку на подконтрольные им национальные формирования, руководящие структуры которых вошли в новый «истеблишмент» (в частности, Исполком Всемирного конгресса татар).

В §2.3. Влияние конфессионального фактора на культурно-политические процессы в регионе рассматривается воздействие т.н. процесса «религиозного возрождения» в республиках Среднего Поволжья на формирование культурно-политической ситуации в регионе. Религиозный «бум» явился следствием кризиса советской политической системы, а впоследствии и крушения СССР, упразднения КПСС и других атрибутов советской власти, в том числе советской идеологии.

Резкий всплеск интереса к религии - процесс по своей природе сложносоставной, «многослойный». Среди разнообразия факторов, его обусловивших, заметна **этнополитическая** составляющая: религиозные нормы и ценности выступали в роли средства этнокультурной идентификации в обстановке резких сдвигов в культурных **представлениях**, девальвации культурно-исторических стереотипов. В этих условиях обращение к религиозной традиции являлось способом обретения новой культурной и общественно-политической идентичности. Процесс этот имел двоякую направленность - «снизу» и «сверху»: региональные политические элиты стремились опереться на «традиционные ценности» **иноправославных** религий (в Среднем Поволжье это мусульманство и язычество, являющееся

доминирующей системой верований в Марий Эл) с целью удержания и усиления своих хозяйственных и политических позиций во взаимоотношениях с федеральным центром.

Еще в большей мере прибегали к мобилизации конфессионального фактора национальные общественные и общественно-политические движения и формирования, стремящиеся «привязать» к себе электорат посредством апелляции к устойчивым, запятанным глубоко в историческом времени культурным архетипам и **психоментальностям**.

Кроме того, некоторые конфессиональные структуры сами пытались участвовать прямо или косвенно в политических процессах, в силу разных причин идейно-политического и организационно-хозяйственного порядка.

В заключении диссертации содержатся выводы, сформулированы обобщения автора.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в опубликованных автором работах:

1. **Немировский В.В.** Пути достижения согласия в постсоветском обществе (на примере РТ). // Общественное согласие в Российской Федерации. Мат-лы межрегиональной научно-практической конф. Казань, 1998.
2. **Немировский В.В.** Профсоюзные организации республики Татарстан в конце XX в. Сб. ст. Проблемы истории национальных республик Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1999.
3. **Немировский В.В.** Профсоюзные организации республик Среднего Поволжья. 51 республиканская научно-практическая конференция КГ АСА. Казань, 2000.

4. Немировский В.В. Политические партии и движения России в конце XX в. 52 республиканская научно-практическая конференция КГАСА. Казань, 2000.
5. Немировский В.В. Национальные организации и движения республики Татарстан в конце XX в. // **Мат-лы** межрегиональной научно-практической конф. Технический университет. Казань, 2001.